

Владимир

Макин

Ловушка богомола

Владимир Макин
Ловушка богомола

«Наш мир»

2026

УДК 82-3
ББК 84-44

Макин В.

Ловушка богомола / В. Макин — «Наш мир», 2026

ISBN 978-5-908000-71-0

Здесь автор Камакин Владислав Владимирович, взявший псевдоним «Владимир Макин», с тремя своими героями проник в иллюзорные временные зоны, созданного талантливым Изобретателем «Мира Иллюзий». А что там с ними случилось в тех зонах: «Прошлом», «Будущем» и «Настоящем», наш Читатель узнает сам, прочитав эту книжку.

УДК 82-3

ББК 84-44

ISBN 978-5-908000-71-0

© Макин В., 2026

© Наш мир, 2026

Содержание

Ловушка богомола	6
Глава 1	6
На задворках театра	6
Трое в «умных» шлемах	8
Глава 2	10
Транка и бург	10
Лиса	13
Два друга	15
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Владимир Макин

Ловушка богомола

© Издательство «Наш мир», 2026

Ловушка богомола

«Данное произведение не содержит нецензурной лексики и материалов пропаганды ЛГБТ» – Автор.

Глава 1

На задворках театра

«Похоже, на этот раз я перегнул палку и теперь мне – крышка. Такое здесь больше не прокатит», – решил я и свернув где надо, живо нырнул в конюшню театра. Там спрятал сумку и схватив ведро со щеткой, принялся за стоящую рядом кобылу. Не привыкшая к вниманию, та фыркнула, но осталась на месте. Обтирая лошадь, я оценивал ситуацию. Сегодня третий день, как раздали роли. Предвидя бурную реакцию актеров, все это время я скрывался, где мог. Ясно одно, театр ждет хозяина. Когда он объявится, все и начнется... Как я ожидал, послышались голоса и в конюшню влетел наш грузный директор. В одной руке он держал пачку смятой бумаги, другой ловил воздух и заметив меня, прохрипел: «Вилли, я плачу тебе большие деньги! За что же ты со мной так?..». Опустив щетку в ведро, я поставил на землю и замер. Знаю, что неправ. Но ведь тому были причины... Дело в том, что в нашем театре во мне совсем не видят актера. А уж тем более – комедийного. Все из-за моей, якобы кислой рожи. Но требуют от меня веселых пьес и с успехом играют их на сцене, получая славу и деньги, а ты знай себе для них пиши! Между тем, отдышавшись, директор уселся на ящик и хрипло продолжил: «Недавно я заказывал тебе легкую пустышку о двух влюбленных голубках, где милые ребята много шутят, развлекают публику разными проделками и все такое». Помолчав, он устало добавил: «Пойми же ты, наконец, наш простой зритель после своей работы и пары кружек пива хочет только веселья». Уткнувшись в пол, я молча стоял. Сердито взглянув на меня, он махнул рукой как бы решив встать и уйти, но остался сидеть и с укоризной добавил: «И что ты мне сварганил про этих юнцов? Море крови, драки, дуэли... Война всех со всеми. А еще самоубийства... и где? В склепе! Наш викарий чуть не встал на уши! Так, вместо легкой пустышки, мы получили никому не нужную мрачную дрянь! И не спорь со мной! Чуть ли не трагедию про этих, как ты их назвал... паренька Ромео и его подружку Джульетту. Сколько почтенных матрон потом рыдало взахлеб! Спасибо тебе, Вилли!». Я стоял и виновато молчал, но мог бы объяснить, почему все вышло именно так. Ведь незадолго до этого к нам в театр пришла... Дженни, от которой я сразу потерял голову. Для нее-то и взялся писать роль беззаботной красавицы Джулии, при том, что ее партнер – весельчак Ромео будет отдан мне. Помнится, даже директор был не против, но сам куда-то ускакал, а театром остался рулить его любимчик – Рональд. Он-то и оставил нас с Дженни с носом, отдав эти роли своей бездарной дочери и ее муженьку. Надо сказать, к тому времени я написал дюжину удачных пьес и был уже заметным автором. Ясно, что унижать меня так в глазах моей дамы было неразумно. Тогда, чтобы всем им нагадить, я круто поменял характер сюжета и сварганил ровно то, о чем сокрушался наш директор. Время поджимало и не готовые к новому для них, суровому стилю, болван Рональд со своей родней и кучей прихлебаев попали в мою ловушку, и были вынуждены играть ту мрачную пьесу. Как же все они тогда корячились на сцене!.. Однако, обошлось...

«Ну, хорошо, то в прошлом, – сказал директор, – а что мне делать вот с этим?» Он хлопнул рукой по смятым листкам. «Ты же знаешь, что скоро наш театр посетит Королева. Я заверил, что для Её Величества мы ставим веселую пьесу о проделках знатной шишки, скажем,

шведского, датского герцога, а то и принца в кругу его друзей и подруг. Будет юмор, приятные актеры, много красивой одежды, декораций. А что ты опять наляпал, скотина! – заорал он вдруг, – что мне делать, как и для кого теперь играть это мрачное дерьмо?!». Тупо глядя в грязный пол, я молча стоял. Говорю же, виноват, перегнул палку. И опять же все из-за Дженни, которая связалась с тем новичком Патриком Хиггинсом! Как условились, в пьесе для Королевы я определился с героями, дал им имена и взялся за легкую пустышку о проделках веселого принца... Гамлета, его подружки красотики Офелии, ее брата Лаэрта и папаши толстяка Полония. Там была королевская чета, придворные, их охрана и еще много всего другого... Офелия писалась для Дженни, Лаэрта дали Патрику, а Принца я просил себе. Но все там решили, что с таким как у меня, лицом хорошо клянчить на паперти, а не людей развлекать. «Значит так...», – подумал я с обидой и семя мрачных намерений запало мне в душу. Дальше, хуже. Дженни закрутила шашни с новичком Патриком и вечерами они уже таскались на ближние острова. Да я просто сходил с ума, не зная, как их отвадить друг от друга! Тут уж не до легкого фарса с веселым сюжетом. Тогда я здорово скис... Но потом смекнул – не все потеряно. «Ты – автор, а они актеры – глина в твоих руках, – сказал я себе, – как и раньше, создай им какой-нибудь подвох в сюжете. Вспомни, как это решалось, скажем, в мифах древних греков». У того же Гомера в его «Илиаде» про дела под городом Троей. Там случилась долгая и кровавая война, когда богов-олимпийцев столкнула лбами богиня раздора Эрида, которую те, опасаясь скандала, не позвали на свадьбу героя Пелея и богини Фетиды. Тогда Эрида устроила им западню – подбросила на стол золотое яблоко с написанным на нем одним словом «прекраснейшей». Как из-за него сцепились богини Афина, Гера и Афродита! Каждая из них пожелала его поиметь. Дальше – больше: суд юнца Париса, давшего яблоко богине Афродите, кража у царя Спарты, Менелая его жены – красавицы Елены, случившаяся из-за этого Троянская война, поединок Ахилла с Гектором, еще много другого кровавого и страшного, и главное, гибель великого города Трои. Вот как, на ровном месте можно внести сумятицу и разом всех перессорить! «В тексте моей пьесы, – решил я, – тоже нужна ловушка для моих голубков. Им в роли надо что-нибудь подбросить...» Скажем, интрижку в свите Принца или что-то еще... Я долго ломал голову и вот, что наметилось. Теперь уже мой принц Гамлет будет не тот весельчак, а хмурый философ. Кроме того, он очень любит Офелию, а не просто волочит за ней. Её братца Лаэрта, он же Патрик, мы надолго отбросим от сцены. По тексту закинем куда-нибудь в Италию или во Францию. И вот еще что! Ранее Офелия была веселой красавицей в роскошных нарядах. Теперь в нужный момент мы превратим ее в грязное чучело, а еще и лишим разума. Тем более, что у Джейн, похоже, итак с головой не в порядке. Иначе она не променяла бы меня на пустышку Хиггинса. Итак, решено. Когда нужно, мы заставим ее, замухрышку, бегать по сцене, мычать и кривляться. Пусть Патрик любит ее в таком виде. А чтобы мозги у него переклинило и он к ней совсем охладел, сделаем, что она утопится, и так покончит с собой. К тому же, на ее похоронах затеем на кладбище скандал и драку Гамлета с Лаэртом. Причина безумия Офелии может быть любой. Хотя бы сам Принц, когда тот, очумевший от убийства отца-короля, не желая того, случайно прикончит ее папашу Полония. Пусть Гамлет пырнет того дурачка, которого играет любимчик хозяина Рональд, та еще бездарь!.. Будет знать как отбирать у нас с Дженни роли Ромео и Джулии! Но и это еще не все... Мы заставим Лаэрта биться до смерти на шпагах с Принцем и хотя бы там, на сцене, театрально прикончим эту гадину Патрика. Именно так, прежде задуманный для веселья, легкий фарс наполнился иным, мрачным содержанием.

Однако, здесь и сейчас я стоял и виновато молчал. Директор поднялся и сокрушенно выдал то, о чем я уже догадывался: «Одно скажу, Вилли. Времени у нас нет и ставить это дерьмо нам все-таки придется. Да и ты, похоже, наконец получишь свое. Ведь эдакого Принца можно играть только с твоей хмурой рож... с твоим особым лицом». Выказав это и размахивая руками, он бурно направился к выходу, но как-будто вспомнив о чем-то важном, остано-

вился, почесал нос и прокричал: «Про ту веселую безделицу о черномазом венецианце, как его... про Отелло, не забыл? Не тяни... Времени мало. Только не вздумай опять сляпать мне какую-нибудь мрачную дрянь. Убью!» Погрозив кулаком, он удалился. Похоже и на этот раз гроза меня миновала. Между тем, стало известно, что новый характер пьесы утрясли с людьми Королевы. Говорят, что она была совсем не против... Теперь только нужно все дописать и готовиться к стычкам с актерами. Да и с Дженни надо что-то решать... Не можем же мы и дальше делить ее с Патриком. А вот и он прется, собака... Любимец публики красавчик Патрик Хиггинс вошел с улыбкой, приветственно кивнул мне и начал с деланой радостью: «Вилли, позволь тебя поздравить. Похоже, мы играем вместе. Ведь роль Принца теперь твоя, хотя думаю, что в пьесе ты сильно накуралесил! Зачем-то унизил Офелию, учинил нашу с тобой драку у могилы, и ту дурацкую дуэль...». «Кстати, Вилли,— он замялся и вкрадчиво продолжил,— если нам биться на шпагах, пусть мой Лаэрт в схватке с тобой отыграет только пару раундов». От такой наглости у меня потемнело в глазах: «Какой я тебе Вилли!..»,— вскипел я и грубо добавил: «Чтобы вы с Дженни опять успели до темна сгонять на острова?». Угрюмо глядя в пол, я свирепо закончил: «Потерпишь, будем драться пока Король не подохнет!». «Какой же ты странный...»,— промолвил Патрик,— пойми наконец, она же тебя не люб...». «Заткнись!— заорал я,— не твое это дело!». Хиггинс молча встал и ушел. «Ох, уж эта Дженни...» — думал я, мрачно глядя ему вслед и скрипя зубами. И почему-то впервые ... поразился этой бурлящей во мне звериной злобе. Да, в своих пьесах я порой разжигаю жаркие страсти, но то для актеров на сцене... А здесь вопрос: «Кто и в меня впихнул эту слепую ярость?». Остывая, я размышлял: «Да, Дженни сейчас с Патриком. Но это случилось недавно... Да и с тобой она недолго, всего полгода..., а ведь с кем-то была раньше... Кроме того, прямо перед твоим носом на грязной стене одна муха сидит на другой. Это же тебя не заводит? Кто и зачем разжигает в нас это жаркое опасное пламя? Как же оно порой осложняет наше такое короткое „быть“!» При этом, черной завесой от нас скрыто все то, что связано с мрачным «не быть». Кобыла недовольно фыркнула. «Ладно,— подумал я,— что там будет с нами не знает никто, а монолог для принца Гамлета писать надо. Но как его начать?..». Лошадь повернула ко мне свою морду. Я погладил ее, продолжая внутренне созерцать осколки этих вопросов и сомнений. «И впрямь, рожать нас на свет мы не просили и вдруг оказавшись здесь, в нашем мире, к тому же не знаем, почему порой очень трудное „быть“ ровно такое, как оно у нас есть». Я усмехнулся: «А есть выбор? Разве „не быть“ лучше?». Потом замер и прошептал: «Быть или ... не быть? Да... это вопрос!». И воскликнул: «Вот так мы и начнем монолог принца Гамлета! Где мои перо и бумага... да не сри же мне на ноги, глупая скотина!». И к своему стыду, обманутый любовник, неудачник-актер и автор кучи ярких пьес, я — Уильям Шекспир, злобно огрел бедное животное ведром по спине! При этом, должно быть случайно нажал на что-то типа пуговицы под рукой и вдруг ... оказался в кресле в незнакомой комнате с какой-то кастрюлей на голове. Рядом, среди цветных веревок и всякого хлама в таких же колпаках сидели изменщица Офелия и тот гадина Патрик. Здесь же юлил какой-то паренек, явно не из нашего театра... Я чуть не врезал ему, когда он, убрав с моей головы это ведро, похлопал меня по щекам. Потом он проделал то же с Джейн и Патриком. Тут мозги у меня поплыли и Джейн вдруг превратилась в мою подругу Елену, а Патрик сделался моим другом Женькой. Что же это и где мы сидим?.. Впрочем, скоро все выяснилось. В том незнакомом паренке мы узнали нашего Изобретателя и он поздравил нас с первым посещением Мира Грез, где я все-таки вырвал себе роль принца Гамлета! Но обо всем по-порядку.

Трое в «умных» шлемах

Как мы узнали о том Изобретателе? После того, как в московском аэропорту Внуково, провожал сестру на самолет и наш рейс задержали. Был поздний вечер, а вылет перенесли на

завтра. Мы собирались вернуться в Москву, но вдруг я заметил досаду от переноса рейса на лице у сидящей неподалеку очень приятной дамы, явно не желающей корчиться всю эту ночь в портовом кресле. Ясно, просто так я уйти уже не мог! Пока я думал как мне поступить, сестра увидев мою реакцию, усмехнулась, подошла к ней и предложила провести ночь вместе с нами у меня. Окинув нас взглядом и быстро оценив ситуацию, дама с улыбкой согласилась. Потом, болтая о разном, мы пили чай у меня на кухне. Елена, так звали новую знакомую, была родом из ***, куда она утром и улетела. Тогда-то в ночном разговоре она рассказала об Изобретателе, у которого мы сейчас сидим. Глядя на творческий бардак в его квартире и слушая долгие объяснение про непонятные приборы, цветные провода и всю эту электронику, я удивлялся: что только не выдумают люди, чтобы срубить немного денег! Вот и здесь. Про инфразвук, биоритмы и все такое я конечно знал, когда еще учился в институте. Но тогда я прочитал об этом, что-то сдал и все забыл, а вот паренек, в студии которого мы находимся, похоже, пустил эти знания в нужное русло. Елена рассказала о нем поскольку я упомянул денежные активы, которые хотел бы пустить в дело. Откуда они у меня – не так уж и важно. Скажу только, что если то, что нам обещают – правда, я пожалуй, вложусь в эту тему по полной! Должно быть знаете голливудский фильм «Вспомнить все» с Арнольдом Шварцнегером и красавицей, как ее..., Шерон Стоун? Там главному герою внедрили в память сведения о событиях, якобы случившихся с ним в прошлом. Но фишка в том, что все его переживания крутились ровно в рамках того, что вбили ему в голову. Здесь у нашего Изобретателя все не так. В его студии нас трое: мы с моей Еленой и наш приятель Женька. На головах у нас особые шлемы, подключенные к каким-то сложным приборам. Создатель говорит, что благодаря этой электронике, мы втроем мысленно окажемся в пока неясных, но общих для нас зонах пространства и времени, где не только попадем в очень непростые ситуации, но и выбираться из них станем, полагаясь только друг на друга. «Конечно, – говорил наш умник, – возможны варианты. Ведь о том, что вам привидится, пока знает никто. Но помните, что бы ни случилось и сколько бы там всего ни мелькало, вы втроем будете крепко связаны друг с другом. Кроме того, знайте, что у каждого из вас под рукой есть кнопка. Если что-то пойдет не так, стоит только на нее нажать и вы снова окажетесь здесь в студии». Согласитесь, на таких условиях можно попробовать. Так, мы впервые уселись под «умные шлемы», а куда это нас привело и что мы там увидели, вы уже знаете. Как я говорил, Изобретатель поздравил нас с первым и похоже, успешным опытом пребывания в его Мире Грез где я, далекий от театра, стал самим Уильямом Шекспиром, которому эти бездари не давали сыграть его Гамлета и все такое... Правда, сразу встал вопрос. Как отметила Елена, в английском театре тех времен все женские роли играли молодые мужчины. Дам на сцену не пускали вообще! Тогда как она могла туда затесаться, чтобы играть Офелию? Впрочем, она сама же и нашла ответ. Да, мы с другом не ведали про «женскую» особенность того театра, но ведь была знающая это Елена, которая мыслила ровно так, что в «реальности», созданной в наших мозгах, крутились одни мужики: директор, Патрик и я. Саму-то Офелию никто из нас не видел. Я только мысленно кипятился про них с Патриком. Надо сказать, там были и другие неясности, но, в конце концов мы решили не париться над всем этим и через неделю, проветрившись, вернулись в студию чтобы вновь попасть в чудесный мир иллюзий. Снова сидим мы в наших шлемах. Опять тихо урчат приборы. И похоже, вот оно, началось...

Глава 2

Транка и бурт

Я чутко дремал в своем кресле, иногда поглядывая на инфорный сброд внизу за длинным рабочим столом, вполуха слушал, о чем они там тряндят и порой вяло отвечал на их вопросы. Потом, с наслаждением вжался в массажные валики, подождал и мягко начал: «Итак, бездельники, еще одно „почему“ и на этом, пожалуй, хватит. Почему кое-кто зовет меня „Гусь“? Это, надо сказать, непростая тема. Трудно вот так объяснить... Как-нибудь в другой раз. А сейчас, друзья мои, на этом закончим». Отхлебнув джус из стакана и размяв плечи, я продолжил: «Конечно, эта работа нужна не так мне, как вам, чтобы когда кому-то из вас перевалит за сорок, не сдохнуть безработными сами знаете где... Надеюсь, понимаем, о чем это я? Теперь о главном. Я вовсе не против вашей людской инфорки. В конце концов, мне было бы на неё начхать, так же, как и на халковую, если бы не нужда в рекламе. И еще хочу, чтобы знали, что к вам, простым трудягам, я отношусь терпимо... Но за мои деньги вы должны лепить цепкие рекламные рульки про наши селеновые аккумуляторы. Да, эти блоки тяжелы и слабоваты, но они надежны и на них кучи аэрохалков летают по разным маршрутам. Так что, живее крутите вашу дурку и отбирайте хлеб у рекламных железяк. Признаюсь, как и вы, я не люблю это цифровое дерьмо. Больше я с ними не работаю». Взглянув на таймик мэса, я кивнул в сторону чумазого паренька, торчавшего у входа в мой рум: «Видите того мальчика с разбитой рожей? За него просили друзья. Он теперь на очереди. А вам, спасибо и все пошли вон!» Когда рекламщики смылись и грязное чучело, ковыляя к столу, стало что-то бубнить себе под нос, я сначала вообще ничего не понял. Ну, хорошо, друзья просили помочь ему с работой. Что смог, я сделал и слушая это мычание, не понимал, в чем его проблема. Наконец, рявкнул: «Хватит!», а когда он молча замер, спросил: «Верно ли, что знакомые вытащили тебя из какой-то дыры, а я вне очереди впихнул в Бюро Трудолюбия?». Я отхлебнул дозу джуса. Затем откинулся и косо глядя на него, вжался в массажные валики моего уютного кресла. Помолчав, я продолжил: «Должно быть там эксперт задавал кучу вопросов и в нужный момент съездил тебе разок по роже. Это стандартная проверка реакции. В чем проблема?». Я с усмешкой взглянул на него, сделал еще глоток и... поперхнулся от его ответа. Потрясенный, не веря своим ушам, я вперился в это чучело и изумленно промямлил: «Кого ты ударил?.. Не слышу... Ты ударил эксперта?! Идиот! Как ты мог!». Вот это да! Зря, как дурак, я носился по тем вонючим конторам, просил, убеждал... Наконец, включив все свои связи, с таким трудом впихнул его в Бюро. Вы же знаете какие там очереди из тысяч людей! Все лезут из кожи, чтобы найти себе какое-то дело и не сгинуть безработными после сорока лет по Закону «Радение о занятых». Оно понятно. Ведь ни для кого не секрет, что повсюду: на производстве, на службе, в быту, где надо и не надо, решительно – везде, устроились чьи-то блатные детки, наглые клубники или гудит цифровое дерьмо, а работы для простых людей осталось очень мало. Но власти зовут их не валяться в потных койках, а живее искать какое-то дело, чтобы не висеть тяжелым грузом на шее у общества. Тех же, кому с работой не повезет, после сорока лет волокут в Центры Перехода где их ... «гуманно saniруют». Честно говоря, не все у нас это одобряют, но таков Закон. Не мы его принимали и не нам судить. Зная, что после выходки придурка в Бюро, все мои усилия его как-то пристроить пошли насмарку, я – рабор Людского Резерва, с понятным презрением глядел на грязное чучело, замершее внизу у моих ног. Немного остыв, я еще раздраженно, но уже с ноткой сочувствия спросил: «Может у тебя не было денег, купить транку и хлебнуть нужную дозу?». Его ответ просто убил! Ну и ну! У нас на дворе конец двадцать второго века, но как ни дико это звучит, похоже есть еще глушняк, где не знают о самых обыч-

ных, но очень важных вещах. Вы не поверите, но видимо там откуда он к нам приперся, ничего не слышали о транке, на которой, как известно, у нас держится решительно все! Убедившись, что он не врет и ничего не путает, а также помня о просьбе как-то ему помочь, я решил раскрыть глаза деревенщине. В кейсе подлокотника банка бурта еще была, но транка в бутылке уже заканчивалась. Взяв ее, я велел дурачине приблизиться к подножию кресла. Он кинулся так, что шмякнулся мордой о серебряный квач у крэга на моей ноге. Брезгливо ее одернув, я строго взглянул на него и приступил к теме. «Смотри сюда», – начал я, когда он сгорбившись уставился на меня, как жалкий побитый пес. Свежие синяки на роже убеждали, что ушлые ребята из Бюро хорошо отделали драчуна после выходки с экспертом. Сбили спесь... Я наклонился и сунул ему бутылку под нос. Фу! Ну и вонь от него! «Так, – продолжил я, поморщившись, – видишь буквы и цифры на обратной стороне этикетки? Ты читать-то умеешь? Тогда читай: 1 – „миролюбие“, 2, 3, 4 – стерлось, но это не для тебя... Твое вот: 5 – „полная покорность“». Теперь слушай внимательно. Это – бутылка из-под транки, очень важного напитка многогранного действия. Ее крышка – мерная стопка. Цифры – число принятых доз для перехода в нужное тебе состояние. Скажем так, хлебнул пять стопок и уже через пару минут ты в режиме полной покорности. Теперь пусть любой хоть ногами станет бить тебя по морде, ты все стерпишь и даже не пикнешь. Зачем другие цифры? Ну, похоже, тебя это не касается... Хотя, стой! Мне сказали, что ты не бродяга «фул» с полным запретом на женщин, но статусный безработный, так как там, в своей дыре ухитрился отпахать чуть более трех лет. Какой у тебя статус? Третий?! Ну и ну! «Это как же ты... – я хотел сказать „придурок“, но пожалел его и закончил, – как же ты ухитрился его отхватить?». Впрочем, неважно. Третий, так третий. Значит, к бабам его пускают. Разумеется, только к самым страшным. Здесь, опять же, транка – как раз то, что нужно. «Гляди сюда, – я ткнул пальцем в бутылку, – 11 – „легкое влечение“. 12–13 ... это не про тебя... Для людей твоего сорта главное это: 15 – „предельное влечение“. То есть махнул пятнадцать доз и тебе хоть ведьму подавай. Сладишь с любой страхолюдиной!». Косо взглянув на вонючку внизу, я усмехнулся. Вдруг вспомнил: «Ты не знаешь про другой важный напиток – бурт!» Я достал пеструю банку и продолжил урок: «Смотри, выпил ты пять доз транки и уже покорный, и готовый ко всему идешь искать работу. Примут или нет, там будет видно. Но вдруг подвернется жирное дельце, где кому-то нужно срочно надрать задницу. Скажем, возьмут тебя клубные громилы злобной шестеркой выбить из кого-то смачный должок. Тогда тремя глотками бурта снимаешь свою „покорность“, а пропустив затем семь доз транки, входишь в нужный агрессивный режим. Читай: 7 – „высокая агрессия“. Понял теперь? Транка и бурта – это же наше все! У нас это самое важное в жизни», – закончил я назидательно. Стыдно признаться, но глядя на этого недотепу, я проникался к нему опасным чувством жалости. Конечно, я знал, что получить работу от властей ему уже не светит. Да, похоже, теперь он ее нигде не найдет... «Тебе сколько лет?» – спросил я. Тридцать восемь. Два года до санации. Вдруг сверкнула мысль: «Точно, надо взять придурка к себе!». И вот почему... Дело в том, в отличие от покорных систем с умными железьяками, работа с живыми людьми штука очень непростая. Ведь с ними как? Чуть перегнул палку, все встают на дыбы! Особенно их главари Оулы. Такие бузотеры есть практически в любом стаде. Уж мы, раборы, знаем, как мутят воду эти гнусные твари. У нас в Резерве мы зовем их «шило в заднице» либо просто – «шило», или на английский манер – «оулами». Чтобы добиться своего эти подлые скоты могут заказать клубных громил, способных любого из нас согнуть в бараний рог, с чем я сейчас и столкнулся. Обычно бодаться в таких случаях бесполезно, но недавно, копаясь в старых инфорных чаках я нарыл кое-что занятное. Здесь нужно немного сказать о нас – раборах Людского Резерва. Если не считать этих трудностей с движком людьми, следует признать, что наша служба, прямо скажем, не пыльная – дрючишь своих придурков и за это тебе платят хорошие деньги. А еще видное положение в обществе и уйма свободного времени. Вот и развлекаемся, кто как может. У кого-то на уме выпивка, бабы или что-то еще. У меня, к примеру, есть хобби

– копать в архивной помойке. Все началось, когда расстался с женой. Я тогда сильно переживал... Нужно было чем-то заняться. Вот и полез в блоки с инфой из прошлых веков. Там случайно и наткнулся на статейку какого-то умника из 21-го века об особом, как он назвал, «ценамическом» способе рулить сложными системами, включая и людское быдло. Надо сказать, в той статье я почти ничего не понял. Автор пишет про какие-то ценозы в «многомерных пространствах» и еще про многие темные для меня вещи. Если хотите прочесть – легко! Я выложил это в Приложении в конце моей писанины. Взгляните, может быть у вас другие мозги и поймете там больше меня. Но что мне надо, я оттуда все-таки вынес. Это где он пишет про «двоевластие», которое свернуло ихнюю революцию. Он говорит, тогда у них возникли два центра власти, что привело к тому, что все у них накрылось из-за какого-то «конфликтного» измерения. «Точно! Вот что мне нужно, – смекнул я, вспомнив ту статью, – этот недотепа как раз годится для того, чтобы взять за горло нашего Оула и ликвидировать его влияние на моих обормотов». Из этого вонючки я сварганю другого Оула-2 и впахнув его в мое стадо, создам там свое «двое властие». Понятно, что все нужно проделать так, чтобы наш главарь ничего не заподозрил. Для этого, первое время новичка нужно будет злобно гнобить по-полной... Потом стравлю двух этих умников и когда они там сцепятся, задам трепку первому. Уловили? Так станет легче рулить моими баранами. Вот зачем мне нужен этот малец. Когда его обкатаю, он станет у меня, как шелковый и будет мне верен!

Забегая вперед скажу, что автор той статейки точно не обманул и ставка на моего придурка оказалась верной. Потом с его помощью я прижал к стенке нашего Оула. Как он ни брыкался, другой «конфликтный» Оул-2, слепленный из этого новичка, оперился и после ряда скандалов, перехватил в мою пользу власть в стаде.

Итак, с пареньком решено. Я его беру. Но тогда, кроме уплаты за него «раборного» налога, надо кое-кому у нас на фирме сразу обломать рога. Иначе мои скоты сожрут недотепу и как бы я ни упирался, постараются пропахнуть на его место кого-нибудь из своей родни. Чтобы не тянуть резину, всем работникам на мэсы я послал приказ срочно явиться на фирму. Через полчаса мои людишки были в сборе и потупив морды, тряслись за длинным столом у подножия моего кресла. Конечно, все кроме этого их главаря. Пока тот держал спину и хорохорился, я молчал, мрачно созерцал свое быдло и ждал. Наконец наш выскочка не выдержал и тоже согнул шею. Тогда я поднялся, сошел по ступенькам, оттолкнул новичка и направился в свой Приватный рум. Там достал транку и на глазок хлебнул нужную семикратную дозу. Войдя в звериный раж, я схватил какие-то документы и ринулся назад к столу. Подойдя, я швырнул эту пачку бумаг в голову Оулу. Тот едва увернулся, а я заорал, что их всех – воров, негодяев и мерзавцев могу завтра же лишит работы. «Помните, скоты! – гремел я, – что только от меня, вашего рабора, зависит, потянут ли тогда вас, безработных в Центры Перехода где вы сдохните, как собаки!» Так, с пеной у рта я буйствовал еще пару минут. Потом окинул злобным взглядом дрожащих баранов, вытер рукавом губы и стукнув кулаком по столу, тяжело протопал назад в Приватку. Стыдно признаться, но мне опять же было немного жаль моих идиотов. Но я хорошо знал коварную цену этой жалости и что опасно нарушать принятые у нас стандарты работы с живыми людьми. Понимал, что по-другому рулить ими нельзя. Иначе вся свора просто сядет на голову! По слухам, на этом погорел мой слюнтяй-папаша... Ну уж, нет! Я на это не поведусь... Да и коллеги из Резерва не поймут... Открыв банку бурта, я принял дозу, чтобы звериная злоба во мне улеглась. Потом хлебнул нужную порцию транки для перехода в умиротворение и через минуту уже повеселевший вернулся к столу. Как ни в чем не бывало с доброй улыбкой, я представил дрожащим людишкам нашего нового сотрудника и велел всем во всем ему помогать. Потом дружелюбно рявкнул, чтобы убирались прочь! Когда мои бараны удалились, этот новенький замер, как истукан. «Эй, как тебя, – позвал я, – ты чего там затих? Может наши порядки не нравятся? Что делать, сегодня везде почти как у нас...». «Кстати, – спросил я с улыбкой, – может хлебнешь дозу транки, чтобы не скулить, когда я для проверки

врежу тебе разок по морде?». Он скукожился и придвинул ко мне свою избитую рожу. Я рассмеялся и отечески двинув его ногой под зад, мягко добавил: «Ладно, проваливай. Помойся хорошенько и чтоб был здесь завтра к трем часам дня».

Лиса

*(листки из Протокола санации клиента № ***).*

Простите, что пишу сбивчиво... Голова идет кругом! Ведь всё так удивительно... По правде сказать, я не мог надеяться на что-то подобное! Сейчас расскажу. Конечно, я давно с тревогой ожидал этого, как они его там называют, «приглашения» в их чёртову контору. Кое-кто из приятелей там уже побывал и, понятно, не вернулся. Но знаете, когда на шарик мэса пришла просьба посетить их заведение, не скрою, я оцепенел... Тогда это было прямо как удар палкой между ног... Я впервые отчетливо понял, что уж теперь-то мне точно – конец. Хлебнуть бы транки, чтобы выключиться. Но как ее купить? Денег-то у меня нет ни юаневра! Совсем убитый, я уселся на раздолбанную кровать и окинул растерянным взглядом свою грязную конуру. Конечно убого, но это все-таки какая-то жизнь... А что я хотел? Громадные долги, давно сижу без работы и никакого просвета. Как все недоумки моего сорта, я получал ежегодные предупреждения и вот, наконец, последнее – десятое. Но это – особое приглашение. Сказать, что все прошлые годы я не крутился, как мог – неправда! Им легко талдычить, что, «... следует активнее искать способы трудоустроиться, а не быть обузой обществу» и всё такое. Но что же делать, если реально вокруг тебя нет абсолютно никакой работы! Как быть, если всё забито блатными детками, клубниками и цифровыми халками с их умной нейронкой, а миллионам обычных людей некуда приткнуться? Какой же я был дурак, что паниковал! Если бы я знал, что все так устроится! Простите, что пишу о вещах, известных любому из курса уже в Среднем уровне. Нет, не подумайте, я не против... Боже упаси! Конечно, мы знаем и одобряем, что общество не резиновое и в конце 22-го века уже не желает терпеть нас, бездельников, как это было когда-то. Кроме того, ведь есть Закон «Радение о занятых», по которому безработным старше тридцати лет раз в год на их мэсы идут настоятельные просьбы активно искать работу. Если же они продолжают гнуть свою линию и сидеть на шее у других... Господи! Какое счастье, что я, похоже, выбрался из их стада! Простите, эмоции во мне кипят! Богиня! Богиня! Это такая удача, что я ей понравился! Боже, какая же она красавица! Как грациозно сидит рядом, как волшебю улыбается и... ждёт. Когда потом расскажу кому-нибудь, что был совсем близко с живой женщиной, никто не поверит! Ради Бога, простите меня... Итак, о чём это я?... А, ну да, после первых шести лет, как все знают, четырежды приходят их ежегодные призывы, но к сорокалетию безработным придуркам направляют приглашение в Центры Перехода для... санации. Страшновато, но таков Закон. Об этом знают все. Утверждают, правда, что бояться ничего не надо, так как всё там случается неожиданно и безболезненно. Теперь, когда для меня, похоже, страхи уже позади, скажу, что после долгих лет в мышинных клетушках, проклятого безденежья, отсутствия близких и всё такое, как-то даже не жалко было бы покинуть ничемную житуху и ту дрянь, в которой барахтался день за днём все эти годы. Кстати, с приглашением, как известно, лучше не тянуть и надо обязательно явиться. Иначе всё равно притащат силой. А я, дуралей, еще боялся! Но кто же знал, что все так прекрасно сложится!

Короче, через неделю я собрался с духом и поперся в местный Центр Перехода. Все знают их эти огромные здания. Они же есть в любом городе. Нечего сказать, отгрохали себе хоромы! Одни двери там чего стоят! Открываю, вхожу. В глубине просторного холла в мягких креслах за столиком с цветами сидят двое: громадный бугай крутит шарик мэса и приятного вида молодой человек, явно чей-то успешный сынок. Халк у них на входе и моя железяка,

звякнув друг другу, обменялись моими данными, приняв которые, тот блатной паренек встал и направился ко мне, зная обо мне решительно все. Взглянув на луп своего мэса, он обратился ко мне по корневому имени и подведя к креслу, предложил мне сесть. Я повиновался. Громила напротив уткнулся в свой гаджет и на меня даже не взглянул. На столике передним ним лежала похожая на дубинку рябая штуковина, что меня насторожило... Так мы сидели друг против друга и молчали. Говорить, собственно, было не о чем. Ведь я здесь кто? Полный безработный – «фул», их клиент в Центре Перехода, явившийся сюда для санации. Конечно, я зря пишу о вещах, хорошо известных всем. Но оказавшись в моей шкуре, невольно скисаешь и прячешься за тем, что вбили в мозги еще при учебе. Правильно же, что сам способ санации скрывают от нас и держат в глубокой тайне. Это нужно нам же, бездельникам, для эффекта внезапности мгновенного ухода из жизни. Так оно гуманно и в наших же интересах. И вот мы молча сидим втроём. Малый, что встречал меня, улыбается. А во мне растёт тревога, переходя местами в липкий страх. Чтобы отключиться и стать как тупое бревно, хорошо бы глотнуть нужную дозу транки, но говорю же, где её взять, денег-то у меня нет! Наконец громила положил в карман свой мэс, взглянул на меня и тоже улыбнулся. Конечно, у них есть главное в жизни – их работа. Вот и веселятся. А я, как на иголках, со страхом жду развязки. Чёрт их знает, ткнут чем-нибудь, пол подо мной провалится или выкинут что-то ещё. Все пугает до спазмов и журчит в животе. Только бы не обделаться, хотя теперь-то какая разница! Вдруг бугай потянулся за своей дубинкой и встал. Я съёжился и приготовился ко всему... Но он с этой штуковиной пошел к дальней стене, открыл дверь, и в холл вошла... Богиня! Вы читаете все это только потому, что впорхнувшая сюда волшебная фея потом велела мне описать свои впечатления об этом чуде нашей встречи. В момент ее появления я замер, я очумел... В своей дурацкой жизни мне, правда, довелось два-три раза видеть живых женщин. Издалека, конечно. Но такой прекрасной – никогда! Заметив моё изумление при появлении красавицы, громила шепнул другому: «Как же наша Лиса хороша!». «Да, свое дело знает», – тихо ответил тот. И парни молча ушли, оставив нас вдвоём с этим Чудом. Улыбнувшись мне, она заговорила. А я, разинув рот и ничего не понимая, жадно пожирал ее глазами, и молча наслаждался чудесными звуками незнакомого мне женского голоса. Вы же знаете, нас бездельников и близко не пускают к этим созданиям... Постепенно приходя в себя, я стал улавливать смысл ее слов. Она объяснила мне своё появление и поведала о новых веяниях в практике санации безработных. Оказывается, нам, хотя нет, похоже, теперь – им. Я ведь уже точно не в счёт! Так вот, этим бесполезным дармоедам дают ещё один шанс. Но не всем, а только тем, в ком чувствуется какая-то особая изюминка... Этим-то и занята служба нашей красавицы. Они там зорко наблюдают за входящими в Центр, анализируют и делают свои выводы. Короче, получив от халка на входе всю информацию обо мне и обзрев меня внимательно, именно она заметила во мне какой-то особый потенциал и поняла, что на кое-что полезное я ещё очень даже способен. Да-да! Она сама мне про это сказала! Отметив взрыв эмоций и мой нервный подъём, она заверила, что в ближайшем будущем найдёт для меня работу и поможет разобраться с моими долгами, а это, надо сказать, о-го-го! Добрых два миллиона юаневров! Призналась, что как только увидела меня, сразу мной заинтересовалась, и я ей очень даже понравился. Она сообщила всё это на мэс встречавшему меня парню и поэтому он привел её ко мне. Теперь с её помощью я смогу жить дальше, и скорее всего, процветать! Обезумев, я слушал всё это, как божественную музыку... Я чуть не умер, когда склонившись, она коснулась моего лица душистыми волосами... Выдав мне стил и пару листов бумаги, она велела описать все мои впечатления. Очнувшись, я тут же с жаром кинулся выполнять её команду. Теперь, ошалелый от счастья, я пишу то, что вы читаете! Не знаю, с чем можно сравнить ураган моих чувств! Я шёл сюда умирать, а тут, о Боже, такой удивительный, нет, сказочный поворот! Это просто Чудо! Какое счастье быть выбранным такой удивительной красавицей! Благодаря ей я теперь буду долго жить, и, кто знает, может быть мы с ней потом даже....

– Как он там, мадам?

– Не дышит. Готов. Забирайте. В Протоколе отметьте: «Стандартная инъекция в бедро». Вложите эти листки в ту же папку. Шевелитесь. Ждём следующего...

Два друга

Смеркалось, когда наконец я добрался до роскошных дверей этой лучшей в нашем городе встречи. Войдя в затемненный зал и окинув взглядом пуфы и альковы, я с радостью увидел в одном из них своего друга и направился к его столику. Я опоздал почти на час. Это, конечно, неслыханное нарушение! Но старый друг все-таки дождался! Заметив меня, он поднялся, встал в позу, уперся кулаками в столешницу, выкатил глаза и страшно ощерился. Я подошел к нему, точно так же уткнулся кулаками в стол и принял угрожающий вид со звериной рожей. Так, с полминуты мы стояли лоб в лоб, свирепо глядя в глаза друг другу. Потом издали злобный рык и не обращая внимание на публику в зале, расхохотались и крепко обнялись. Таков был особый ритуал горстки алых рыцарей из Высшей лиги. Так мы встречали друг друга, чем шокировали окружающих, на которых нам с нашим статусом, по правде говоря, было глубоко наплевать. Старый друг, ну скажите, что может быть лучше! Родившиеся в середине нашего не простого 22-го века, мы прошли с ним долгие геймы всех трех Ступеней, от первой Детской до Третьей, последней. О таких, как мы говорят, что вместе они выпили не один ящик транки. Наши пути разошлись только на последнем этапе, когда не стало моего отца и всего за месяц до окончания Лиги мне пришлось покинуть ее финальный гейм. «Крот», так зовут моего друга, остался там до конца, а я отложил и направился вступать в доставшееся мне наследство в Людском Резерве. Прямо скажу, статус рабора Резерва, который оставил мне мой старик, это вам не легкие игры с цифровыми халками, а серьезные дела со сворой реальных живых людей, для которых вы решаете: дать им работу или нет. Здесь, сами понимаете, уже не до учебы. Сколько раз потом при наших встречах, видя мои синяки и ссадины от разборок с подосланными клубными громилами, Крот советовал не упрямиться, а шире внедрять халки и разогнать людишек с их главарем Оулом, нанимающим этих клубников. Ведь как просто. Плюнуть на свой статус рабора, покинуть Людской Резерв, на фирмах заменить цифровыми халками людей и поставить точку. «Не жди пока эти жалкие твари свернут тебе шею, – убеждал меня Крот, – разгони свое быдло. Сейчас многие так делают, посмотри вокруг». «Кроме того, – заметил он однажды, – есть данные, что готовят новый Закон „О замене людского ресурса“. Этого очень хотят массы безработных, подогретые своими бузотерами. Как всегда, им мало мало рабочих мест. Якобы некуда приткнуться. Везде, видишь ли, сидят блатные или клубники, либо торчит умное цифровое железо. Конечно, никто не хочет подыхать в свои сорок лет! Когда примут этот Закон, на всех людских фирмах от живых работяг уже просто так не избавишься. Если случится, что для спасения конторы нужны будут халки, их тебе уже не дадут.» Я помалкивал, делая вид, что согласен, но сам-то знал, что людская контора – это вам не сборный цех, не рыбный конвейер или какая-то скважина. У меня на фирмах все проблемы одними умными железками не решить. Не доросла до этого их цифровая нейронка. А не спорил я с ним еще и потому, что в отличие от моего папаши-слюнтя, опекавшего свое жалкое быдло и оставившего мне в наследство только долги и три конторы с людскими отбросами, отец Крота по окончании им Высшей лиги, удачно пристроил его в хорошее местечко. Словом, Крот там двигался вверх и процветал, а я продолжал рулить своим отребьем. Вот и попал, наконец, в передрыгу с этой телурятиной. Так что после долгой разлуки я напрасился на встречу с ним, уже Чюлем Губернатора, чтобы он помог решить мою опасную проблему. «Спасибо, Крот, что пришел», – начал я, когда мы наконец уселись за стол. «Твое спасибо, собака, на хлеб не намажешь», – сказал он смеясь. От этого ответа я просто обалдел от радости. Все, как в добрые старые времена! Расхохотавшись, я дал знак и заказал подлетевшему груму пару «Жус-Прима-2» со льдом. Чокнувшись, мы выпили.

Оглядев меня, он осторожно заметил: «Слушай, кажется ты изменился! Раньше был весь такой вальяжный, очень уверенный в себе. Ну, на козе не подъедешь... Что-то случилось?» «Да... есть кое-что», – промямлил я, пожав плечами. Решив не тянуть, я собрался было взять быка за рога и перейти к моей проблеме. Куда там! Только я начал про свое, как он замахал руками: «Да погоди ты о делах, расскажи, кого видел за все эти годы, где побывал?». Что делать, мы надолго ударились в воспоминания о том, о сем... Освоив дозу выпивки, Крот усмехнулся и, взглянув на меня, постучал ногтем по пустому стакану. Я понял, взял грума и повторил дорожный заказ. Пока несли жус, друг, замявшись, спросил: «Гусь, помнишь нашу Лису, где она сейчас?». «Смеешься, – ответил я вяло, – ты же знаешь, что мы поженились. Потом все пошло наперекосяк, и мы расстались. Я думал, что ты ее забыл...». «Да нет, – ответил он со странным оттенком в голосе, – Как ее забудешь... Мы же с ней тогда уже как бы... Но появился ты, скотина, и все мне испортил». Дело принимал неприятный оборот. Я пришел просить его о помощи, а он ударился в это опасное прошлое. Между тем, похоже, его повело. Мы давно не виделись и сейчас я его тоже не узнавал. Уже в пятый раз нам приносили спиртное, а он все пил и пил, и бубнил про неустроенность, паршивую службу, одинокую жизнь и эту мою бывшую жену. «Послушай, старик, – вдруг сказал он, слизнув пену на губах, – а как она была, когда ты ее тогда в первый раз... Ну, как бы... сам понимаешь?...». Перехватив мой удивленный взгляд, он осекся и с горечью добавил: «Ладно, что у тебя там за дело? Выкладывай». Этой дурой Лисой, которую я стал уже забывать, он выбил меня из колеи. Я, как мог, собрался с мыслями и начал: «Крот, ведь ты важная шишка при Губернаторе и рулишь блочными делами в губернии. У тебя есть право выделять кое-кому резервный временной лаг. Моим людям очень нужна небольшая отсрочка для освоения телурины. Понимаешь, о чем я говорю?». «Конечно», – сказал Крот, глянув на меня с усмешкой. Дело в том, что долгие годы мы зарабатывали только на поставках селеновых силовых блоков для летающих цифровых такси. Эти аэрохалки исправно развозили пассажиров и грузы на небольшие расстояния, пока не появились телуриновые банки с огромной энергией. Чтобы увеличить дальность перевозок, все, кто был в теме, кинулись менять мои селеновые чушки на эти новые аккумуляторы. Тогда-то у нас резко упал рынок сбыта, возникла угроза банкротства фирм и увольнения моего быдла. А поскольку многим уже перевалило за сорок, их, как безработных, потянут в Центры Перехода для санации. «Нам нужна отсрочка хотя бы на полгода для раскрутки этой телуриновой темы», – повторил я. Похоже, мой друг уже сильно набрался и задремал. Но вдруг он очнулся и произнес: «Никакого выхода здесь у тебя нет, поскольку для работ с телурином годятся только халки, а по уже принятому Закону о заменах в людском ресурсе, тебе не дадут поменять людей на эти железяки. Так что всем твоим фирмам – крышка». «Послушай, а где Лиса сейчас?» – спросил он опять. Какая к чертям Лиса! Трем моим конторам приходит конец, а он канючит про свою Лису! «Крот, – резко сказал я, – погоди с этой сучкой, ты же – Чуль, крупная шишка, помощник Губернатора, сделай, чтобы моих скотов не отправили на санацию». «А почему это ты назвал Лису сучкой?» – спросил он с пьяной ухмылкой. «Потому, что сейчас эта дура рулит убойной командой в одном из Центров Перехода, – вскипел я, – она закончила Второй Медицинский пул и поперлась туда к ним работать. Конечно же, я был против. Начались скандалы, потом мы расстались, но пока не развелись». «Ну, хорошо, прости, про сучку это я, не подумав..., – замялся я, – так можно дать немного времени моим людям?». Крот внимательно на меня взглянул и сказал: «А что, в таких Центрах тоже работа, как работа». Потом с усмешкой добавил: «Значит твоя Лиса жарит там бездельников? Надо же, занятая у вас там может быть встреча...». Не сводя с меня пьяных глаз, он продолжил: «Люди, люди... Ты о себе подумай...». «Это здесь причем?» – удивился я. «А вот смотри, – вяло ответил он, – времени я тебе не дам потому, что это вам не поможет». Отхлебнув джус, он продолжил: «С вредным телурином могут работать только халки. На таком производстве люди быстро дохнут. А менять их на умные железки нужно было раньше. Ведь я тебя предупреждал, но ты не слушал и получал эти свои синяки, а теперь замену людей на

цифровые гуделки запрещает уже принятый Закон, о котором я тебе не раз говорил». «Слушай, – сказал он, запнувшись, – у тебя ведь есть какой-нибудь чак с Лисой? Сбрось его мне на мэс, хоть посмотрю на нее, вспомню...» Он умолк и, похоже, о чем-то задумался. Потом, тупо глядя в пол, заговорил: «Теперь о тебе лично. Потеряв все свои конторы, ты становишься, хоть и статусным, но все-таки безработным. А поскольку нам с тобой уже немного за сорок, тебя также потянут на санацию в Центр и там прикончат». Я будто сорвался с небес и рухнул на землю. Я замер и похолодел... Черт возьми! Точно! Как же я об этом не подумал! Мне в голову не приходило, что и меня, рабора Резерва, тоже могут там санировать, как жалкую безработную тварь! «Так что, вот так, дорогой Майк», – закончил Крот с заметной ноткой тожества в голосе. Я вздрогнул и с тревогой взглянул ему в глаза. Надо же, мне не послышалось, он точно сказал мне «Майк»... Это дурацкое корневое имя мне дали родители, которые всегда были для меня – сущий ноль. В четыре года меня забрали от них в Первую ступень. Потом мне сказали, что не стало той, которую я едва знал, как свою мать. Я даже лица ее не помнил. Отец вообще пропал и объявился, когда уже отдал концы и мне пришлось разгрести дела с его наследством, всеми недоимками и местом в Людском Резерве. Поэтому-то все прошедшие годы чужими словами «Майк», «Михаил», «Мишель» и подобными корневыми именами меня называли чужие люди в разных точках планеты. Только в самом узком кругу моих друзей знали наши настоящие имена: мое – «Гусь», моей дуры-жены – «Лиса» и «Крот» – имя моего друга, данные нам кем-то еще в конце Второй ступени и крепко принятые среди своих. С тех пор никогда человек из моего круга не назвал бы меня как-то иначе. И вот сейчас Крот, самый близкий мне человек, мало того, что отказался помочь, еще обозвал меня «Майком», этим чужим для меня прозвищем. Не хватало, чтобы и я в ответ тоже назвал его корневым именем, данным ему кем-то при рождении. Кажется это – «Джек»... Похоже, заметив мой шок, он и сам все понял, но почему-то не старался исправить ситуацию. Более того, он еще раз намеренно повторил это чуждое мне слово и продолжил тем же развязным тоном: «Пойми, дорогой Майк, такова жизнь. Здесь я никак не могу тебе помочь...». Скажи он мне наше «Гусь» и повтори все то же самое, мне было бы не так больно. Между тем, я хорошо знал, что эта скотина мне нагло врет. У него, Чуля Губернатора, есть право на выдачу временного лага хотя бы для таких как я раборов. Да и действие Закона он мог бы прижать для старого друга. Но он сказал то, что сказал, а я с ужасом понял, что мне, как и моим баранам – крышка. В скором времени нас потянут в эти Центры для санации... Убитый и раздавленный, я медленно встал из-за стола. Видя, что собираюсь уходить, Крот вяло напомнил: «Чак с Лисой не забудь сбросить на мэс...». Помолчав, я сказал: «Конечно скину... И за все тебе спасибо... Джек». Потом плюнул в его пьяную рожу и направился к выходу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.